

Оставайся собой

{ Мы вместе идём, распеваем хорошие песни по Пресне. И в мире нет смерти и времени нет... }

**В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РОК-ЛЕТОПИСИ
«МАШИНА ВРЕМЕНИ» НАВЕРНЯКА
ОСТАНЕТСЯ ЕДИНСТВЕННОЙ ГРУППОЙ,
ДОЕХАВШЕЙ ДО СВОЕГО «ПОЛТИННИКА»
БЕЗ ОГОВОРОВ. ДАЖЕ У «АКВАРИУМА»
ТАКОГО НЕ ПОЛУЧИТСЯ.**

Он волей своего создателя поделен на версии – «1.0», «2.0», «3.0» и т.д. И сколько бы людей в тот или иной период ни музицировали с БГ, «Аквариум» – его личная игра, то есть тут история не совсем про группу. О других флагманах цеха (из тех, что пока «в седле») и речи нет. Все они начали существенно позже «Машины» и вряд ли пройдут столь долгий путь. Новая реальность становится калейдоскопичнее с каждым

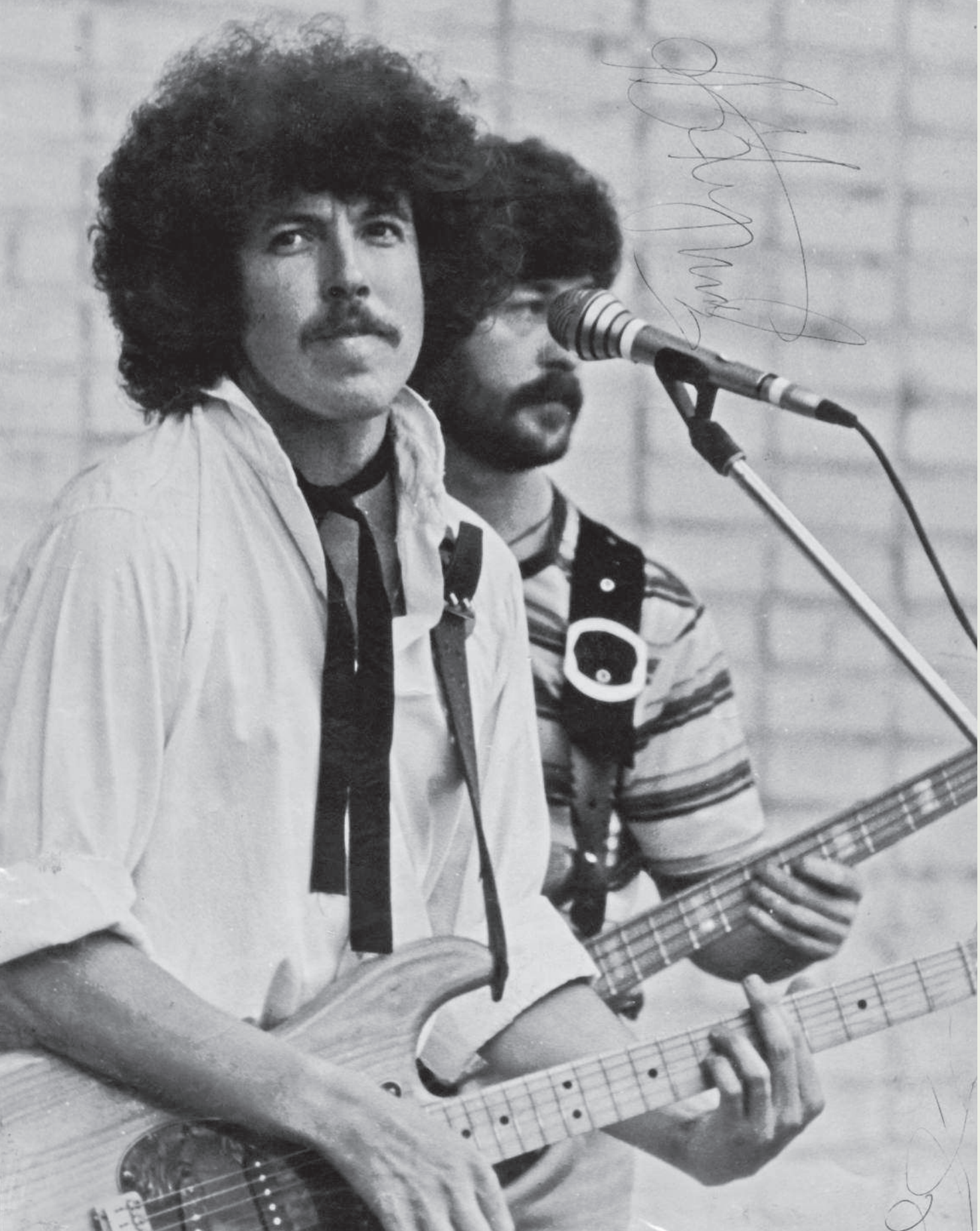
днем, в запросах публики все меньше постоянства.

Мне трудно представить, допустим, полувекковой юбилей «Мумий Тролля», «Сплина», «Ленинграда»... Как ностальгическая гала-акция такое вполне возможно. Но чтобы эти команды сохранили свой костяк до середины нынешнего века, ни на год не ушли в тень и на собственное 50-летие (когда их фронтменам станет под 70) пустились в полугодичное гастрольное турне по нескольким странам, исполняя в «бисовой» части программы древние вещицы типа «Утекай», «Орбит без сахара», «Геленджик» – звучит утопично. По крайней мере сейчас.

У «МВ» же сложилась прямо-таки волшебная и отчасти поучительная биография. Стартовав как советские «битлы», Макара сотоварищи к сегодняшнему дню превратились в российских «роллингов», хотя бы с хронологической и статусной точки зрения. За полвека у группы не было ни единого серьезного простоя. Такого, чтобы кто-то мог удивленно спросить: «А разве «Машина» еще существует?» Не было даже спадов популярности. При «застое» и «перестройке», в постсоветские демократичные 90-е и полемические десятилетия нынешнего века «МВ» могла и может собрать стадион, а иногда целые площади с десятками тысяч своих поклонников. При этом люди желают в сотый раз услышать не только ветхозаветные «Скачки», «Поворот» «Марионетки», «Костер», но и «Однажды мир прогнется под нас», «Место, где свет», «Звезды не ездят в метро», «Улетай», «Пой», «Однажды»... Перечисления хватит на целый абзац. Это хиты из разных эпох. Некоторые написаны относительно недавно и далеко не все исключительно Андреем Макаревичем. «Машина» не превратилась в передвижной экспонат эры нелегальных сейшенов, магнитофонных бобин и черно-белого телевидения, не стала сольным проектом своего лидера, как постепенно произошло практически со всеми популярными рок-группами, рожденными в СССР. Она удерживается на своей орбите, не теряя контакт с реальностью (о чем сигнализируют новейшие песни «МВ»).

Слово Макара по-прежнему резонансно: стоит ему откровенно высказаться в СМИ или соцсетях, и моментально это становится топовой новостью, темой для общественного ора. Каждую собственную круглую дату, так сказать, при любых режимах, группа отмечала грандиозными концертами на Красной площади, в Лужниках, спорткомплексе «Олимпийский». И полувека свой в родной Москве встречает на вместительной, новой футбольной арене «Открытие». А на главной афише юбилейного тура «МВ» не просто название группы, не портрет поседевшего Макара во весь плакат. Там, словно окликнутые кем-то из бурного прошлого, с улыбкой оборачиваются к сегодняшней публике молодые Андрей Макаревич, Александр Кутиков, Валерий Ефремов – устойчивый треугольник, отобранная временем основа «Машины».

Что до «поучительности» биографии «МВ», она в какой-то сатирической (и исторической) справедливости, с добавлением басенной морали. Непроизвольно перечисляешь затертые поговорки: «хорошо смеется тот, кто смеется последним», «цыплят по осени считают», «поживем – увидим», «собака лает – караван идет» или замечание профессора Павла Константиновича из «Гаража» Эльдара Рязанова: «В молодости меня много били, причем били за то, за что потом давали звания, премии...» А у Михаила Жванецкого есть наблюдение: «Мыслить так трудно, поэтому большинство

Handwritten signature

Handwritten initials

людей судит», у язвительного Станислава Ежи Леца: «История повторяется, потому что не хватает историков с фантазией», да и у самой «Машины» в песнях изрядно подобных крылатых фраз. Ирония судьбы до смешного регулярно проявлялась и повторялась в «машинистском» марафоне.

Вспомним хотя бы несколько полярных фактов. В 1982 году один из главных рупоров советской печати, газета «Комсомольская правда», опубликовала приснопамятный опус «Рагу из синей птицы». Показательный наезд на успешную, но не «ручную» (как все тогдашние филармонические ВИА) «Машину Времени» лишь от имени красноярского собкора издания Николая Кривомазова (впоследствии успешного поработать ответственным секретарем газеты «Правда» и главным редактором журнала «Русская водка») выглядел бы не вполне весомо. Поэтому в текст заметки включили цитату из коллективного письма «заслуженных деятелей искусства». Среди «подписантов» оказался даже знаменитый писатель-фронтовик Виктор Астафьев, человек, чуждый всякой угодливости и коллективным «одобрямсам». Но «весь этот рок-н-ролл», скорее всего, был от него настолько далёк, что в данном случае каких-то сильных эстетических и нравственных противоречий Астафьев мог в письме не заметить, а уж о том, как оно вмонтируется в кривомазовский материал, просто не знал. В общем, сибирские деятели искусства резюмировали так: «Многие из нас посвятили жизнь

музыке, литературе, эстрадной режиссуре, и мы авторитетно заявляем, что пением выступление «Машины Времени» назвать нельзя».

Минули десятилетия, и некоторые из подписавших то письмо (а заодно и журналист Кривомазов) увидели, как в 1999 году президент России Борис Ельцин наградил участников «МВ» орденами Почета «За заслуги в развитии музыкального искусства».

Или вот другой сюжет из той же первой половины 80-х. Маститый маэстро Микаэл Таривердиев на одном из худсоветов, услышав «машиновский» хит «Кого ты хотел удивить?», поинтересовался у своих коллег: «Простите, пожалуйста, а кто эти молодые люди? У них есть художественный руководитель?» Ему ответили: «Да. Вот, Андрей Макаревич у них пишет песни». – «Он кто?» – «Архитектор». – «Ну, так пусть и занимается архитектурой. Давайте, каждый будет заниматься своим делом». На этом худсовет закончился.

Уважаемый Микаэл Леонович немного не дожил до момента, когда в 2003 году уже другой российский правитель – Владимир Путин – вручил именно музыканту, а не архитектору Андрею Макаревичу орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

Из совсем современных амбивалентных реакций на «Машину» и ее рулевого есть замечательный пример. В 2015 году, когда группа попала почти под «совковый»

пропагандистский прессинг в связи с тем, что общественная позиция и действия Макара и «МВ» опять не совпали с «линией партии», редактор газеты «Культура» в своей авторской колонке, оценивая творческий вклад в отечественное искусство некоторых не милых ее сердцу современников, пообещала, что плоды их деятельности «полетят в мусоропровод, как просроченный йогурт. А вот два десятка песен Макаревича останутся – невзирая на раннюю деменцию автора». Четыре года спустя та же женщина, что диагностировала у лидера «МВ» слабоумие («деменцию»), пригласила его в состав совета по культуре Госдумы (который возглавила) и в одном из интервью назвала «умницей».

Так и складывается кругами, как на гоночном автодроме, траектория «Машины Времени». От «Барьера» 70-х, где Макар высекал строчки-вопросы: «Ты был из тех, кто рвался в бой/И без помех ты с ходу брал барьер любой. Барьер любой/Любой запрет тебя манил/И ты рубил и бил, пока

хватало сил, и был собой/Ты шел как бык на красный свет, ты был герой, сомнений нет/Никто не мог тебя с пути свернуть/Но если все открыть пути, куда идти и с кем идти?/И как бы ты тогда нашел свой путь?» До новейшей песни «Без названия», где он в принципе на всё себе ответил: «...Солнце с луной не менялись местами/Ночами не сделались дни/Но как же послушно стали глистами/Бывшие братья мои/В зоне закрытой, богом забытой/Нас согревал и вел/Наш доморощенный, битый-побитый/ Но все-таки rock-n-roll/И что бы в те годы ни приключилось/Этот огонь был жив/ Мы не любили несправедливость/Мы не терпели лжи...»

«Простите, пожалуйста, а кто эти молодые люди? У них есть художественный руководитель?» Ему ответили: «Да. Вот, Андрей Макаревич у них пишет песни». – «Он кто?» – «Архитектор». – «Ну, так пусть и занимается архитектурой. Давайте, каждый будет заниматься своим делом».

Свидетели «Машинны»»

{ Из тех, с кем тогда обязательно хотелось пообщаться, недосчитался троих. }

**НЕКОТОРЫЕ УЧАСТНИКИ «МВ»
(НЫНЕШНИЕ И ПРЕЖНИЕ) СРАВНИТЕЛЬНО
РАНО ВЗЯЛИСЬ ЗА МЕМУАРЫ, И У ФАНОВ
ГРУППЫ СЕЙЧАС НАВЕРНЯКА НАКОПЛЕНА
НЕПЛОХИЕ АРХИВЫ.**

Там не только писательские труды Андрея Макаревича, Максима Капитановского, Петра Подгородецкого, но и масса блуждавших в СМИ воспоминаний людей, в разные периоды как-то причастных к группе. Так вышло, что одиннадцать лет назад я оказался первым автором без «машинистского» прошлого, написавшим развернутую биографию «МВ».

Из тех, с кем тогда обязательно хотелось пообщаться, недосчитался троих. Давно пропавшего без вести бедового клавишника «Машины» 80-х Александра Зайцева. К моменту сдачи книги в типографию появилась информация, что труп Зайцева (чуть-чуть не дожившего до своего 50-летия) нашли на берегу Волги в Ивановской области, и милиция предполагает, что его убили. Вскоре следствие подтвердило эту версию, назвав имена преступников. Не довелось достучаться и до одного из основателей «МВ», давно покинувшего родину Сергея Кавагоэ. В последнее время Кава, осевший в Канаде, находился в жесточайшем кризисе.

«Машинисты» контакт с ним фактически утратили. Существовал электронный адрес Сергея, на который я несколько раз отправлял послания, остававшиеся без ответа. А в начале осени 2008-го из-за океана пришло скорбное известие: Кавагоэ умер в ванной своей квартиры от острой сердечной недостаточности. Ему было 55.

С наиболее разбитным, эпатажным и, наверное, самым известным клавишником «МВ» – Петром Подгородецким ничего трагического благо не произошло. Он игрив и весел по сей день. Однако незадолго до того, как я приступил к написанию своей первой книги о «Машине Времени», Петя (уволенный из группы за пристрастие к... веселым порошкам) выпустил собственный

скандальный опус «Машина с евреями». Тем, кто просто «запасается попкорном» и наблюдает за склоками, – откровения Подгородецкого, конечно, понравились. Сторонники «Машины» сочли их банальной мстью бывшим соратникам и во многом – преувеличением и враньем. А среди не то чтобы хейтеров, но без особой симпатии относящихся к «МВ» читателей сформировалось мнение, будто «Затяжной поворот» (так называлась моя книга) – это заказанный «машинистами» (или конкретно Макаром) гляцевый ответ на мемуары Подгородецкого, комментировать которые сами музыканты группы отказывались. Типа брезговали.

Дабы развеять сомнения скептиков, я предложил тогда Петру ответить на мои вопросы для книги, но он заявил, что в своей «Машине с евреями» все сказал и «больше этой темой не интересуется». То был период наибольшего напряжения и раздраженности между ним и «машинистами». Теперь все улеглось, остыло. «...и каждый пошел своею дорогой...» И продолжает ей идти. Подгородецкий исполняет в своих сольниках целый блок песен «МВ», а «Машина» иногда играет вещи, соавтором коих является Петр. И я с ним общаюсь, как прежде (до его ухода из группы). И если надо, о «МВ» он вновь готов разговаривать, хоть и без особого энтузиазма. Но во второй половине «нулевых» к «душевному» беседам о группе, где он фактически и стал узнаваемым музыкантом, Петя был не готов. К тому же заменили его тогда, словно назло, «попсовиком» Андреем Державиным, появление которого в «Машине» озадачило

даже многих адептов команды. Однако исполнитель эстрадного шлягера «Не плачь, Алиса», лидер коллектива «Сталкер», продержался в «МВ» 17 лет. То есть дольше других клавишников группы. Потом с ним все-таки расстались. Тому был ряд причин, но «основная» (так мне ее обозначил Макаревич) звучит удивительно (после стольких-то лет сотрудничества!): «Все же Державин не вписался в наш коллектив. Он человек немножко другого склада. Не нашего. Очень мягкий, способный принять любую форму. Рано или поздно это начинает чувствоваться».

За несколько лет до снятия Державина с пробега из «Машины» вышел Евгений Маргулис. Гуля – одна из несущих конструкций харизмы этой группы, ее блюзовое настроение и особое концертное обаяние. Его, конечно, никто не увольнял, он ни с кем из «машинистов» не ссорился вдрызг. Женя просто почувствовал, что опять настало время заняться чем-то другим, своим. В его отношениях с «МВ» такое происходило неоднократно. При этом Маргулис настолько неотрывен от «Машины Времени» в восприятии широкой публики, что и сейчас встречается немало людей, уверенных, что он по-прежнему в составе группы. Поскольку Женя давно ведет именную музыкальную программу на одном из федеральных российских телеканалов, его узнаваемость и число поклонников еще возросли. И накануне полувекового юбилейного тура «МВ» я не раз встречал в соцсетях реплики вроде этой: «О, к нам «Машина Времени» приезжает. Надо попробовать сделать селфи с Маргулисом». Но Гуля в данном юбилее «МВ» не участвует.

Помимо кадровых перемен минувшее десятилетие пополнило мемориальный список группы. Один за другим ушли в мир иной значимые для «МВ» люди, в разное время расставшиеся с командой, но до конца своих дней сохранявшие любовь к ней. Барабанщик «Машины» начала 70-х и ее концертный звукорежиссер с 1983 по 1994 год – Макс Капитановский. Его и в «нулевых» можно было нередко встретить в примерке «машинистов» на их московских концертах. Последнее, что успел Макс незадолго до смерти, – выпустить в 2012 году документальный фильм «Тайммашин. Рождение эпохи», посвященный истории «Машины Времени».

Александр «Фагот» Бутузов – столичный тусовщик-«семидесятник», поэт, меломан. В советские годы был штатным чтецом-декламатором «Машины» времен программы «Маленький принц» и комсоргом группы. Это он познакомил молодого Женю Маргулиса с девушкой Аней, которая уже 35 лет является супругой Гули. Вывели Фэгота из состава команды «за систематические нарушения режима и попадания в вырезатель». Это не повлияло на его хипповский уклад жизни. Хотя с возрастом Саша вёл все более замкнутое на своей собаке и прокуренной квартире существование в спальном районе Москвы. Практически перестал «выбираться» в центр. Но пришел в 2008 году на презентацию книги «Затяжной поворот» в известный книжный магазин на Лубянке, где вновь (после долгого

перерыва) встретился с Макаром. В 2013-м Фагот скончался от сердечного приступа.

А пять лет спустя, весной 2018-го, не стало Владимира Сапунова – бессменного директора «Машины» с 1994 по 2017 год. Одновременно он занимал ту же должность в другой московской легендарной команде – «Воскресение», той, где пел и играл его младший брат Андрей Сапунов. «МВ» и «воскресники» столько лет шли по нашему рок-н-роллу параллельными курсами, что Сапунов-старший однажды предложил им отметить очередные их круглые даты совместным проектом «50 на двоих». И такой концерт состоялся даже в Кремлевском дворце. У Володи была мощнейшая жажда жизни. Суровая болезнь, приковавшая его в зрелом возрасте к инвалидному креслу, не погасила его энергетику. Он продолжал организовывать концерты двух именитых групп, выпускал книги своих стихов, а в 2014 году целая сборная российских рок-звезд записала диск его песен «Бег In The USSR», открывающийся темой «На паре крыл», разумеется, в исполнении «Машины Времени».

К счастью, и с Капитановским, и с Фаготом, и с Владимиром Сапуновым я обсуждал хронику «МВ» подробно и не раз. В отличие от Зайцева и Кавагоэ, их комментарии и размышления в этой книге есть.